Елена Гаричева

«Мир станет красота Христова»

Категория преображения в русской словесности XVI–XX веков ББК 83.3(2Рос-Рус) T20

Рецензенты:

Моторин А. В., доктор филологических наук, профессор Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого Кунильский А. Е., доктор филологических наук, профессор Петрозаводского государственного университета

Гаричева, Е. А.

«Мир станет красота Христова». Категория преображения в русской словесности XVI-XX веков [Текст] : монография / Е. А. Гаричева. — Великий Новгород : МОУ ПКС «Институт образовательного маркетинга и кадровых ресурсов», 2008. — 298 с.

В монографии рассматривается категория преображения как базисная структура православной отечественной словесности и культуры. Наиболее полно она выразилась в древнерусской культуре и творчестве Ф. М. Достоевского. Все значительные произведения Достоевского можно рассматривать как систему, объединенную этой категорией. Особое внимание уделяется православным традициям в произведениях современников и последователей Достоевского.

Монография рекомендуется студентам и преподавателям гуманитарных факультетов, а также всем, кто интересуется историей отечественной словесности и культуры.

ББК 83.3(2Рос-Рус)

Помещенное на обложке изображение Воскресенского собора г. Старая Русса любезно предоставлено Мариной Александровной Кустовской.

> Работа выполнена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект 08-04-46402а/3)

> > © Гаричева Е. А., 2008.

© Филиал РГГУ в Великом Новгороде, 2008.

© МОУ ПКС «Институт образовательного маркетинга и кадровых ресурсов», макет, 2008.

ОГЛАВЛЕНИЕ

введение	5
ГЛАВА 1. Категория преображения в русской словесности XVI –	
первой половины XIX веков	11
1.1. Категория религиозного преображения в русской культуре	
de M. Hannanattaria	11
и творчестве Ф. М. достоевского. 1.2. Категория преображения в древнерусской словесности XV–XVI веко	в18
1.2. Категория преображения в древнерусской словесности XVII века	26
1.3. Тема преображения в русской сповенности и мира	31
1.4. Писатели XVIII века о преображении личности и ми 1.5. Писатели первой половины XIX века о преображении личности и ми	ра37
ГЛАВА 2. Категория преображения в публицистике и художественны	x
	60
о 1 Т В поставной учистуры Великого Новгорода	
в творчестве Ф. М. Достоевского	60
2.2. Учение Отцов Церкви как один из источников	
Tocroepcyoro	81
E manisorna	86
Образ России и преображение русского человека в «Дневнике писате	ля»89
MINISTER OF THE STREET, STREET	
2.5. Диалогическая модель мира и преображение личности и апра- в «малых жанрах» «Дневника писателя»	99
ГЛАВА 3. Категорня преображения в романах Ф. М. Достоевского.	120
2.1. В серествения пинности в помане ((релные люди))	***************************************
з о Прет батилисто сътия в помане «Преступление и наказание»	en accessor Life !
2.2 II BORDER TOTO COPOG B DOMAHE (VIII/0D)	
2 4 16 Docume P DOMAHE ((beckly)	
з с Пб-имента липпости в романе «Подросток»	**************
3.6. Преображение личности и мира в романе «Братья Карамазовы»	170
ГЛАВА 4. Тема преображения в русской словесности	
глава 4. Тема преображения в русской словесности второй половины XIX века	179
4.1. Преображение личности в любви и браке в прозе	
я п Полонекого и А А Фета	179
4 7 Flancknowning Mino Thongecken aktashoctor an incom	
в произведениях Ф. М. Достоевского и я. П. Половского, А. А. Фета, А. Н. Майкова, И. А. Гончарова	189
4.3. Потеря образа Божьего человеком в творчестве	
Ф. М. Достоевского и Я. П. Полонского	206
положительного героя	220
4.5. Ф. М. Достоевский, Л. Н. Толстой и А. П. Чехов	
F	226
4.6. Н. С. Лесков о преображении человека	237
4 h H C. JICCKOB O HOCOODANCHINI TONOBONIA	

ВВЕДЕНИЕ

Одна из самых острых современных задач науки — это выявление базисных структур, которые определяют национальное своеобразие русской словесности и культуры. Многие исследователи игнорируют то, чем жили и во что верили русские писатели, накладывают свою систему ценностей на анализируемые произведения. Конечно, субъективный подход всегда остается при анализе, но есть художественная реальность, которая проступает сквозь любые схемы, с ней нельзя не считаться.

Авторская интенция всегда проявляется в черновиках, рукописных редакциях, в публицистических произведениях, создаваемых одновременно с художественными. Наконец, нельзя игнорировать историко-культурный фон, зачастую определяющий замысел и задачи автора. Все это образует единую систему, в которую входит отдельное художественное произведение.

Чтобы понять писателя, надо встать на его позицию, посмотреть на мир его глазами, необходимо учитывать его систему ценностей. Иначе диалог с произведением может просто не состояться. Методологической основой нашего исследования является теория диалога М. М. Бахтина, который считал, что истина может быть обнаружена только тогда, когда система ценностей исследователя и автора совпадает.

Нам близка позиция В. Н. Захарова, который предлагает осуществлять культурологический подход к произведениям отечественной словесности, и И. А. Есаулова, который настаивает на необходимости учитывать культурные традиции при анализе художественного произведения¹. Мы согласны с А. Е. Кунильским, утверждающим единство отношения Достоевского к миру во всех его произведениях, — от первого романа «Бедные люди» до последнего произведения «Братья Карамазовы»². На наш взгляд, это единство определяется категорией религиозного преображения.

В настоящее время ряд исследователей древнерусской словесности (М. Б. Плюханова, О. Н. Бахтина, М. М. Лоевская, Н. И. Пак) убедительно

Захаров, В. Н. Христианский реализм в русской литературе / В. Н. Захаров // Евангельский текст в русской литературе XVIII—XX веков. Петрозаводск, 2001. Вып. З. С. 5–20. Есаулов И. А. Христианская традиция и художественное творчество / И. А. Есаулов // Евангельский текст в русской литературе XVIII—XX веков. Петрозаводск, 2005. Вып. 4. С. 20.

² Кунильский, А. Е. «Лик земной и вечная истина». О восприятии мира и изображении героя в произведениях Ф. М. Достоевского / А. Е. Кунильский. Петрозаводск, 2006. С. 21.

ВВЕДЕНИЕ

Одна из самых острых современных задач науки — это выявление базисных структур, которые определяют национальное своеобразие русской словесности и культуры. Многие исследователи игнорируют то, чем жили и во что верили русские писатели, накладывают свою систему ценностей на анализируемые произведения. Конечно, субъективный подход всегда остается при анализе, но есть художественная реальность, которая проступает сквозь любые схемы, с ней нельзя не считаться.

Авторская интенция всегда проявляется в черновиках, рукописных редакциях, в публицистических произведениях, создаваемых одновременно с художественными. Наконец, нельзя игнорировать историко-культурный фон, зачастую определяющий замысел и задачи автора. Все это образует единую систему, в которую входит отдельное художественное произведение.

Чтобы понять писателя, надо встать на его позицию, посмотреть на мир его глазами, необходимо учитывать его систему ценностей. Иначе диалог с произведением может просто не состояться. Методологической основой нашего исследования является теория диалога М. М. Бахтина, который считал, что истина может быть обнаружена только тогда, когда система ценностей исследователя и автора совпадает.

Нам близка позиция В. Н. Захарова, который предлагает осуществлять культурологический подход к произведениям отечественной словесности, и И. А. Есаулова, который настаивает на необходимости учитывать культурные традиции при анализе художественного произведения¹. Мы согласны с А. Е. Кунильским, утверждающим единство отношения Достоевского к миру во всех его произведениях, — от первого романа «Бедные пюди» до последнего произведения «Братья Карамазовы»². На наш взгляд, это единство определяется категорией религиозного преображения.

В настоящее время ряд исследователей древнерусскрй словесности (М. Б. Плюханова, О. Н. Бахтина, М. М. Лоевская, Н. И. Пак) убедительно

¹ Захаров, В. Н. Христианский реализм в русской литературе / В. Н. Захаров // Евангельский текст в русской литературе XVIII—XX веков. Петрозаводск, 2001. Вып. 3. С. 5–20. Есаудов И. А. Христианская традиция и художественное творчество / И. А. Есаудов // Евангельский текст в русской литературе XVIII—XX веков. Петрозаводск, 2005. Вып. 4. С. 20.

² Кунильский, А. Е. «Лик земной и вечная истина». О восприятии мира и изображении героя в произведениях Ф. М. Достоевского / А. Е. Кунильский. Петрозаводск, 2006. С. 21.